

DOI: 10.31696/S086919080038789-4

РУКОПИСИ САНСКРИТСКОЙ «МАХАПАРИНИРВАНА-СУТРЫ»
(SI 2949/1, SI 2955/13) ИЗ КОЛЛЕКЦИИ М.М. БЕРЕЗОВСКОГО (ИВР РАН)

© 2026

А.В. МЕШЕЗНИКОВ ^a, Т.В. КЛЕМЕНТЬЕВА ^b^{a, b} – Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия^a – ORCID: 0000-0002-8883-1284; mesheznikoff@yandex.ru^b – ORCID: 0000-0001-5964-4618; tklementeva1297@mail.ru

Резюме: «Махапаринирвана-сутра» (санскр. “Mahāparinirvāṇa-sūtra” – «Сутра о великой паринирване») – одно из основных и самых священных сочинений северного буддизма, которое пользовалось огромной популярностью не только на исторической родине в Индии, но и вне ее, в частности в культурных традициях северных и южных городов-оазисов Сериндии (совр. Синьцзян, КНР). В санскритской коллекции Сериндийского фонда Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН) сказанное подтверждается наличием рукописных фрагментов, относящихся к двум известным вариациям данного текста – хинаянской (раннебуддийской) и махаянской версиям «Махапаринирвана-сутры». Настоящая статья вводит в научный оборот два новых фрагмента «сутры о нирване», хранящихся в Сериндийском фонде в составе коллекции исследователя Центральной Азии М.М. Березовского (1848–1912). Публикуемые фрагменты (SI 2949/1 и SI 2955/13) были приобретены во время экспедиции М.М. Березовского в северный оазис Куча (1905–1907), записаны на бумаге северотуркестанским брахми и условно датируются VIII–IX вв. Как удалось установить в ходе их сопоставления с повествовательными разделами китайской Винаи и с санскритским текстом из Турфанской коллекции в Берлине, исследуемые фрагменты не связаны с махаяной и, по-видимому, составляли часть канона школы муласарвастивады, что согласуется с закрепившимся в науке положением о доминировании шравакаяны в северных субрегионах Сериндии (Куча, Турфан) в противовес южным оазисам (Хотан), где преобладала махаянская традиция. С точки зрения содержания фрагменты включают несколько важных сюжетов, повествующих, в том числе, о гибели мирян в селении Надика, тяжелой болезни Будды и отсрочке его паринирваны ради последних наставлений. Статья включает описание публикуемых рукописных фрагментов, краткую характеристику их содержания, транслитерацию, сопоставление с изданием санскритского текста рукописей Турфанской коллекции и с китайским текстом из состава Винаи муласарвастивады, перевод и факсимильное воспроизведение.

Ключевые слова: буддизм, «Махапаринирвана», муласарвастивада, санскрит, Сериндийский фонд ИВР РАН, шравакаяна

Для цитирования: Мешезников А.В., Кlementьева Т.В. Рукописи санскритской «Махапаринирвана-сутры» (SI 2949/1, SI 2955/13) из коллекции М.М. Березовского (ИВР РАН). *Восток (Oriens)*. 2026. № 4. С. 250–264. DOI: 10.31696/S086919080038789-4

MANUSCRIPTS OF THE SANSKRIT “MAHĀPARINIRVĀṆA-SŪTRA”
(SI 2949/1, SI 2955/13) IN THE COLLECTION OF M.M. BEREZOVSKY
(IOM RAS)

© 2026

Artiom V. MESHEZNIKOV ^a, Tatiana V. KLEMENTEVA ^b^{a, b} – Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia^a – ORCID: 0000-0002-8883-1284; mesheznikoff@yandex.ru^b – ORCID: 0000-0001-5964-4618; tklementeva1297@mail.ru

Abstract: *The Mahāparinirvāṇa-sūtra (“The Sūtra of the Great Parinirvāṇa”) is one of the most sacred works of Northern Buddhism, which was popular not only in its historical homeland in India, but also abroad, especially in the cultural traditions of the northern and southern oasis cities of Serindia (modern-day Xinjiang, PRC). Evidence for this is found in the Sanskrit part of the Serindia Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (IOM RAS), which contains fragments of two known variations of this text: the Hīnayāna and Mahāyāna versions of the Mahāparinirvāṇa. This article introduces two newly found fragments stored at the Serindia Collection, within M.M. Berezovsky’s (1848–1912) subcollection. The fragments under study (SI 2949/1 and SI 2955/13) were acquired during M.M. Berezovsky’s expedition to the northern oasis of Kucha (1905–1907), both are written on paper in North Turkestan Brāhmī, and can be dated to the 8th–9th cc. As has been established through comparison with some excerpts from Chinese Vinaya and the Sanskrit text from the Turfan Collection in Berlin, these fragments are not associated with Mahāyāna and, apparently, they formed part of the canon of the Mūlasarvāstivāda school. This is consistent with the established scholarly view regarding the dominance of Śrāvakayāna in the northern subregions of Serindia (Kucha, Turfan), in contrast to the southern oases (Khotan), where the Mahāyāna tradition prevailed. This article includes description of two fragments, analysis of their content, transliteration, comparison with the Sanskrit and Chinese texts, translation and facsimile.*

Keywords: Buddhism, Mahāparinirvāṇa, Mūlasarvāstivāda, Sanskrit, Serindia Collection IOM, RAS, Śrāvakayāna

For citation: Mesheznikov A.V., Klementeva T.V. Manuscripts of the Sanskrit “Mahāparinirvāṇa-sūtra” (SI 2949/1, SI 2955/13) in the Collection of M.M. Berezovsky (IOM RAS). *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 4. Pp. 250–264. DOI: 10.31696/S086919080038789-4

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий прорыв в понимании индийской культуры произошел на рубеже XIX–XX веков после обнаружения в песках заброшенных городов Центральной Азии уникальных рукописных памятников на различных восточных языках. Именно там, на маршрутах Великого шелкового пути, в древних городах так называемой Сериндии (нынешний Синьцзян Китая) в 1 тыс. н.э. переписывались и распространялись рукописи ранних редакций оригинальных буддийских сочинений на санскрите и локальных языках.

Обширные территории Сериндии в восточной части Центральной Азии включали сеть оазисных городов-государств вокруг пустыни Такла-Макан, которые служили важнейшими узлами торговли в 1 тыс. н.э. Вместе с торговыми караванами туда проникали проповедники из Индии и Средней Азии, что способствовало продвижению северного буддизма и

распространению буддийских рукописных текстов. Ключевые субрегионы Сериндии, такие как Турфан, Куча и Хотан, стали главными внеиндийскими очагами буддийской культуры и на протяжении почти тысячи лет выполняли функции центров по переписке, хранению и переводу буддийских рукописей вплоть до исламизации региона в конце 1 тыс. н.э.

Благодаря научным экспедициям в города Сериндии и деятельности российских исследователей и должностных лиц в Центральной Азии Российская академия наук стала обладательницей богатейшего собрания письменных памятников, а ученые получили в свое распоряжение принципиально новые рукописные источники, поставившие перед буддологией фундаментальные проблемы, такие как реконструкция утраченного санскритского канона и первоначального учения Будды, изучение соотношения разных направлений буддизма и параллельного развития ранних буддийских школ.

Всестороннее изучение и публикация сериндийских памятников является одной из самых важных и неотложных задач отечественного востоковедения. Главным источником для этой работы служит Сериндийский фонд Института восточных рукописей РАН (далее – ИВР РАН) – обширная коллекция, сформированная благодаря российским исследователям и включающая около 7000 шифрованных единиц хранения на 12 языках, из которых примерно 700 – буддийские тексты на санскрите.

Санскритские рукописные раритеты из Сериндии содержат утраченные на родине буддизма оригиналы многих сочинений школ хинаяны¹ и махаяны, прежде известных ученым в основном по переводам на пали, тибетский и китайский языки. Находки такого рода указали на существование в древности нескольких параллельных буддийских канонов (наряду с палийским) и предоставили новый материал для восполнения пробела в изучении истории северной ветви буддийской традиции, которая в отличие от южного буддизма остается недостаточно исследованной именно из-за нехватки или фрагментарности опубликованных оригинальных источников. Поэтому глубокое научное осмысление северной традиции напрямую зависит от анализа санскритских рукописей, найденных в оазисах Сериндии.

В Сериндийском фонде ИВР РАН значительная часть санскритских рукописей состоит из разрозненных листов и мелких фрагментов, которые до сих пор не отражены в публикациях. Многие из этих фрагментов в плохой сохранности, что делает их трудными для прочтения, и зачастую невозможно установить, какому именно буддийскому сочинению они принадлежат. Те рукописи, которые уже удалось идентифицировать, исключительно важны для верификации и корректировки исторических данных. Даже небольшой фрагмент может дать ценные сведения, помогающие восстановить санскритский корпус канонических текстов, который в настоящее время известен лишь по отдельным рукописям из Центральной Азии.

Каждая новая идентифицированная в Сериндийском фонде рукописная единица – это путь к открытию дополнительной информации о содержании и географии письменной традиции северного буддизма. Сказанное подтверждается уже введенными в научный обиход санскритскими письменными памятниками, отождествленными с известными шравакаянскими и махаянскими сутрами и изученными по кодиколого-палеографическим критериям. Публикации сериндийских рукописей, выполненные отечественными и зарубежными исследователями, позволили сделать некоторые обобщения относитель-

¹ Термин «хинаяна» используется для обозначения совокупности ранних (не-махаянских) школ буддизма. Важно понимать, что этот термин не является самоназванием: он был введен в оборот последователями махаяны и не употреблялся самими буддистами, относившимися к этим школам. Ввиду оценочного характера термина «хинаяна» (санскр., букв. «малая колесница»), употреблявшегося в полемике махаянских текстов, далее в статье используется нейтральное академическое обозначение – «шравакаяна» (колесница слушающих/учеников).

но содержательного состава санскритской коллекции ИВР РАН в привязке к конкретным субрегионам Сериндии.

Буддийские тексты в оазисах Сериндии записывались разными вариантами письма брахми. Можно выделить две основные группы вариаций: северотуркестанские (по ареалу их применения в рукописях северных оазисов, Турфане и Куче) и южнотуркестанские (для текстов в южных оазисах с центром в Хотане). Сравнение текстов, привезенных из этих регионов, показывает, что север и юг Сериндии исповедовали разные направления буддизма. Южные оазисы были центром махаянского буддизма, там активно переписывались и распространялись в многочисленных рукописных списках тексты махаянских сутр². Северные оазисы были оплотом шравакаяны, а основной массив текстов составляли канонические сутры из агам Сутрапитаки. Эти выводы полностью согласуются как с Сериндийским фондом, где ядро санскритской коллекции представляют рукописи махаянских текстов из Хотана, записанные на южнотуркестанском брахми, так и с материалами берлинской Турфанской коллекции, где, напротив, преобладают тексты шравакаянской традиции на северотуркестанском брахми.

В Сериндийском фонде рукописи из северных оазисов количественно и качественно уступают рукописям из Хотана, составляют более разрозненный и фрагментированный сегмент коллекции и изучены слабее хотанских памятников. Редкие изданные и атрибутированные тексты на северотуркестанском брахми из коллекции ИВР РАН, так же как и материалы из немецкой коллекции, представляют собой преимущественно отрывки из санскритского шравакаянского канона, в частности фрагменты Сутрапитаки³. При этом знаковым открытием и в числе санскритских памятников из Хотана, и среди северотуркестанских рукописей стали фрагменты одного из важнейших религиозных сочинений как махаяны, так и шравакаяны – «Махапаринирвана-сутры» (“Mahāparinirvāṇa-sūtra” – «Сутра о великой паринирване»).

В санскритской части Сериндийского фонда к настоящему моменту установлено наличие ряда фрагментов, которые удалось отождествить с «Махапаринирвана-сутрой». Из них хотанские рукописи представлены шестью единицами хранения (SI 3034/2, SI 3038, SI 3042, SI 3043, SI 3696 – всего 8 листов и фрагментов)⁴, а рукописи из северных оазисов – четырьмя единицами (SI 2939, SI 2942/5, SI 2949/1, SI 2955/13 – 7 фрагментов). Среди выявленных единиц опубликованные фрагменты показали, что в распоряжении исследователей оказались рукописные тексты обеих известных версий «сутры о нирване», затрагивающих самую суть расхождений между ранним и махаянским буддизмом. При этом махаянская версия отражена исключительно в рукописях из Хотана, а шравакаянская четко прослеживается в санскритских памятниках из Кучи, включая публикуемые фрагменты в данной статье.

Самая известная и полная не-махаянская версия сутры – «Махапариниббана-сутта» – относится к южной (палийской) буддийской традиции и входит в состав Дигха-никаи

² Насколько можно судить по дошедшим до нас санскритским письменным памятникам, махаянское направление стало приоритетным в Хотане к середине 1 тыс. н.э. Широкой популярностью в Хотане в V–IX вв. пользовались где-то полтора десятка махаянских сутр, среди которых в Сериндийской коллекции ИВР РАН количественно выделяются тексты Лotosовой сутры и цикла сутр Праджняпарамиты [Мешезников, 2025, с. 210].

³ Например, опубликованные во втором выпуске «Памятников индийской письменности» отрывки сутр из агам: «Махавадана-сутра», «Махапаринирвана-сутра», «Бодхараджакумара-сутра» (все под шифром SI 2939), «Нагаропама-сутра» (SI 2041/3, 6) [Памятники индийской письменности, 1990, с. 208–254]. Среди других (еще неопубликованных) канонических сутр в Сериндийском фонде выявлено наличие фрагментов «Атанатика-сутры», «Чатушпаришат-сутры», «Сангити-сутры», «Дашоттара-сутры», «Чакраварти-сутры» и «Паясви-сутры».

⁴ SI 3038 (фрагмент), SI 3042 (четыре фрагмента) и SI 3043 (фрагмент) изданы. См. подробнее: [Памятники индийской письменности, 1985, с. 43–60; Nabata, 2015].

(«Собрание длинных поучений»). Сутта фокусируется на последних днях Будды, прощальных наставлениях, его уходе в Паринирвану и последующих событиях. В отличие от махаянской версии здесь нет учений о вечной природе Будды и природе реальности (*tathāgatagarbha* и *dharmakāya*), а также центральной для махаяны концепции пустоты (*śūnyatā*). Акцент сделан на человеческом аспекте Учителя, непостоянстве и хрупкости обусловленного существования⁵ и личном усилии на пути к просветлению. Помимо имеющейся параллели в агаме китайской Трипитаки⁶ текстологически и концептуально близкими к палийской сутте текстами являются санскритские рукописи, добытые в ходе немецких Турфанских экспедиций (1902–1914 гг.). Эти памятники были изданы Э. Вальдшмидтом (1897–1985), и, как показал их текстологический анализ, составляли часть канона мула-сарвастивадинов⁷.

Что касается махаянской версии «Махапаринирваны», то помимо отдельных санскритских фрагментов из Центральной Азии с ней непосредственно связаны китайские переводы: 1) «Да баньнепань цзин» 大般涅槃經 («Махапаринирвана-сутра»), – так называемая «Северная версия» в 40 *цзюанях* (свитках), перевод Дхармакшемы 曇無讖 (385–433/439), выполненный в 414–421 гг. с рукописей из Индии и Центральной Азии (Taishō, vol. 12, № 374)⁸; 2) «Махапаринирвана-сутра» в 36 *цзюанях* – «Южная версия», переработанная версия перевода Дхармакшемы, отредактированная китайскими монахами ок. 453 г. (Taishō, vol. 12, № 375); 3) перевод Фа-сяня 法顯 (337–422) и Буддабхадры 佛陀跋陀羅 (359–429) 417–418 гг. (Taishō, vol. 12, № 376) [Nanjio, 1883, p. 39–41]. В Китае и Восточной Азии махаянская «Махапаринирвана» приобрела исключительный статус, где стала базовым текстом и основой отдельных школ⁹. «Махапаринирвана» в данной вариации предлагает иную трактовку основных понятий раннего буддизма («нирвана», «будда», «дхарма» и т.д.) и провозглашает, что паринирвана, описанная в ранних сутрах, была искусным средством проповеди, однако на самом деле Будда вечен, его Дхармовое тело (дхармакайя) неразруσιμο, и все живые существа обладают природой Будды (татхагатагарбха).

⁵ Обусловленное существование – в буддийской философии обозначение непрерывного круговорота рождений и смертей, в котором все явления и живые существа возникают, пребывают и прекращаются в зависимости от действия причин и условий. Акцент на «обусловленности» подчеркивает отсутствие независимого, постоянного «Я» и указывает на то, что даже тело и психика Учителя (как и любого существа) подчинены законам непостоянства, страдания и безличности.

⁶ Современная буддологическая наука полагает, что китайская Диргхагама, включая «Махапаринирвана-сутру» в ее составе, восходит к традиции школы дхармагуптака [Памятники индийской письменности, 1990, с. 20]. Однако по результатам сопоставительного анализа было установлено, что публикуемые отрывки оказались ближе к китайскому тексту в традиции другой школы, о чем будет сказано ниже.

⁷ См.: [Waldschmidt, 1950–1951]. Кроме того, среди бамианских находок (в пещерах буддийских храмов на территории бывшей Гандхары), хранящихся в составе частной коллекции Мартина Скейна в Осло, были выявлены рукописные фрагменты «Махапаринирваны» на пальмовых листьях и бересте, записанные на языке гандхари письмом кхароштки. Их датируют от II до VII в. и с точки зрения исходной школьной традиции относят к школе дхармагуптака. См. об этом: [Braarvig, Liland, 2010, p. 6–9].

⁸ В начале V в. уроженец Магадхи Дхармакшема привез из Индии в Китай часть рукописи махаянской «Махапаринирвана-сутры», затем направился в Хотан для поисков других списков этого сочинения, обнаружил там санскритские списки сутры и, вернувшись в Китай, осуществил перевод текста на китайский язык [Памятники индийской письменности, 1985, с. 40].

⁹ Существует и полный тибетский перевод махаянской «Махапаринирвана-сутры», выполненный в IX в. Джинамитрой, Джнянагарбхой и Девачандрой. Он входит в тибетский канон (Кангьюр), однако не имеет такого же доминирующего статуса, как китайская версия в Восточной Азии, которая внесла фундаментальный вклад в функционирование дальневосточной махаяны. Так, на основе «Махапаринирвана-сутры» в V в. в Китае сформировалась отдельная школа, известная как Школа Нирваны (Непань цзун 涅槃宗), центральные идеи которой были ассимилированы всей дальневосточной махаяной.

Публикуемые фрагменты SI 2949/1 и SI 2955/13, как показало их сопоставление с известными текстами – санскритским текстом в издании Э. Вальдшмидта и китайским текстом из состава Винаи, – не связаны с махаянской литературой, могут быть ассоциированы с традицией муласарвастивады и обнаруживают сходство со шравакаянской версией «Махапаринирваны», почти буквально совпадая с санскритскими рукописями из Турфанской коллекции, что согласуется с существующим в науке положением о доминировании шравакаяны в северных субрегионах Сериндии в противовес южным оазисам, где преобладала махаянская традиция.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСНЫХ ФРАГМЕНТОВ¹⁰

Публикуемые фрагменты были присланы в Санкт-Петербург в числе материалов, обнаруженных во время экспедиции известного путешественника, исследователя Центральной Азии М.М. Березовского (1848–1912) в северный оазис Куча (1905–1907), записаны на бумаге северотуркестанским брахми (тип а-б)¹¹ и условно датируются VIII–IX вв. Исходя из внешних признаков, можно заключить, что фрагменты представляют два разных рукописных списка «Махапаринирваны».

I. SI 2949/1 (рис. 1–2): фрагмент 10,4×11,5 см представляет собой левую часть листа формата потхи. Сохранилось левое поле (1,5 см), на котором (на оборотной стороне листа) проставлена пагинация цифрами брахми («160»). Текст записан на очень светлой желтовато-коричневой бумаге, по 7 строк с обеих сторон листа, межстрочный интервал – 1,4 см.

II. SI 2955/13 (рис. 3–4): фрагмент 8,2×8 см относится к центральной части листа. Текст записан более мелким, убористым почерком, чем в первом фрагменте. Бумага светло-желтовато-коричневая, на каждой стороне листа по 7 строк с межстрочным интервалом в 1,3 см.

СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТА SI 2949/1 и SI 2955/13

Как уже отмечалось, текстологический анализ изучаемых текстов показал, что они обнаруживают сходства с санскритскими рукописями из Турфанской коллекции, которые легли в основу издания Э. Вальдшмидта. Кроме того, весьма сходные по содержанию отрывки были выявлены в составе китайской «Трипитаки Тайсе» (Taishō, vol. 24, № 1451), а именно в Винае муласарвастивады¹². В тексте 根本說一切有部毘奈耶雜事 («Разные вопросы Винаи муласарвастивады») – одном из ключевых повествовательных разделов этой Винаи – содержатся эпизоды, которые тематически и текстуально очень тесно связаны с сюжетом «Махапаринирвана-сутры» и, в частности, с текстами из фрагментов SI 2949/1 и SI 2955/13 [Гэньбэнь шо ице юбу пинайе цзаши, 1990–1998, с. 385, 387]. Схожая последовательность событий и фактов и идентичные формулировки, описывающие последние наставления Будды, в китайском и санскритском отрывках позволяют заключить, что наши фрагменты относились к рукописным спискам «Махапаринирваны» школы муласарвастивада. Насколько можно судить по текстовым отрывкам, включающим исследуемые фрагменты, санскритская «Махапаринирвана» представляет собой более расширенную и местами от-

¹⁰ Иллюстрации (рис. 1–4) находятся на цветной вклейке.

¹¹ См. об этом: [Sander, 2005, p. 135].

¹² Муласарвастивада (санскр. *Mūlasarvāstivāda* – «Корневая/Исходная сарвастивада») – более поздняя реформистская школа, отколовшаяся от основной сарвастивады. Унаследовав главную доктрину сарвастивады (все прошлые, настоящие и будущие дхармы (элементы), составляющие эмпирическую личность и познаваемые ею объекты внешнего мира, обладают реальным бытием), новая школа добавила свои комментарии и трактовки, создав, в частности, собственную, более обширную и детализированную версию Винаи и отредактировав сутры. Ее канон сохранен в китайском и тибетском переводах, а Виная муласарвастивады стала основой для тибетского буддизма.

личающуюся в деталях редакцию того же текста, который известен по палийской сутте. Содержание китайского текста из Винаи муласарвастивады в целом идет параллельно санскритской версии.

Публикуемые фрагменты содержат отрывки, относящиеся к той части текста сутры, которая в палийском варианте приходится на второй раздел из шести,¹³ включающий несколько важных сюжетов, повествующих, в частности, о погибших мирянах в Надике, тяжелой болезни Будды и отсрочке паринирваны ради его последних наставлений.

Фрагмент SI 2949/1 открывается эпизодом, в котором монахи сообщают Будде о гибели своих братьев в Надике и спрашивают об их посмертной участи. Именно такая постановка вопроса служит завязкой для одного из центральных наставлений Будды о полноте Учения и побуждает его дать знаменитый ответ о «несжатом кулаке Учителя» (см. ниже). Относительно погибших мирян Будда не дает личного пророчества, но раскрывает иерархию ступеней пути к просветлению и констатирует универсальный закон, в результате преодоления оков переводящий существ из чувственного мира в мир форм и гарантирующий невозвращение в низшие миры и достижение окончательной нирваны. В конце смыслового отрезка, рассуждая о том, что смерть неизбежна, Будда говорит, что реальность функционирует по определенным, неизменным принципам, которые существуют сами по себе, и роль Будды заключается в том, чтобы эту существующую реальность сделать видимой для остальных. Суть универсального принципа реальности (дхармовости) сводится к пратитьясамутпаде – закону обусловленного возникновения и прекращения, для которого Будда дает лишь ключевую смысловую матрицу, опуская детали. Отрывок завершается обещанием Будды дать наставление «Зерцало Дхармы» – инструмент самодиагностики, включающий список вопросов-критериев для оценки практикующим своего духовного состояния.

Начало фрагмента SI 2955/13 приходится на отрывок, в котором подчеркиваются качества Будды как учителя и перечисляются фундаментальные принципы буддийского учения. В тексте встречается образ «сжатого кулака» – классическая метафора для «секретного знания», которое учитель намеренно скрывает от учеников. В отличие от таких учителей Будда излагает Дхарму полностью и без утайки, не создавая скрытого знания для избранных – учение универсально и едино для всех, кто стремится к освобождению.

Следующий пассаж отражает размышления Будды: пораженный тяжелой болезнью, он понимает, что было бы неправильно перейти в окончательную нирвану, не обратившись сначала к общине монахов. Будда наглядно показывает действенность учения, используя собственную болезнь как поле для практики, и демонстрирует метод преодоления страдания ради отсрочки паринирваны, что достигается им через правильное усилие, прекращение ментального цепляния и высшую медитацию.

Далее, объясняя Ананде свое физическое состояние перед уходом в паринирвану, Будда использует метафору «старой повозки». Подобно разболтавшейся повозке, которую нужно постоянно подвязывать, скреплять, подпирать, тело восьмидесятилетнего Будды, изношенное годами странствий, держится только с помощью поддержки, утратило цельность и самодостаточность. При помощи простой, бытовой аналогии Будда дает прямое указание на бренность и непостоянство даже тела Просветленного и готовит учеников к неминуемому уходу Учителя. Кульминацией наставления Будды служит не утешение в ответ на горе Ананды, а напоминание об аксиоме бытия, универсальном принципе реальности (пратитьясамутпада). Наконец, квинтэссенцией всего текста становится «завещание» Будды о самоприбежище – главный принцип существования после его смерти, который заключается в том, что нет иного прибежища, кроме Учения, собственных усилий и осознанности.

¹³ См.: [Дигха-никая, 2020, с. 355–362].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рукописные фрагменты «Махапаринирвана-сутры» – важные и авторитетные источники для сравнительного изучения раннего буддизма. Письменные памятники из Сериндийского фонда в целом и исследуемые рукописи (SI 2949/1, SI 2955/13) санскритской «Махапаринирваны» в отдельности подтверждают, что в 1 тыс. н.э. регион Сериндии был четко разделен на южный центр махаянского буддизма (Хотан) и северный центр шравакаяны (Турфан, Куча), что отразилось в разных типах письма брахми и составе текстов.

Публикуемые фрагменты, привезенные из северного оазиса Куча, как показало их исследование, не связаны с махаянской редакцией «Махапаринирваны» и относятся к текстам, излагающим шравакаянскую интерпретацию паринирваны Будды, почти дословно совпадая с рукописями из немецкой Турфанской коллекции. Последние изданы Э. Вальдшмидтом, являются ближайшей известной санскритской параллелью к палийской «Махапариниббана-сутте» и представляют собой версию школы муласарвастивада. На принадлежность фрагментов SI 2949/1 и SI 2955/13 шравакаянской версии «сутры о нирване» муласарвастивадинов также указывают и идентичные по содержательному составу отрывки из «Разных вопросов Винаи муласарвастивады» китайской Трипитаки.

Вновь выявленные санскритские фрагменты «Махапаринирваны» из коллекции М.М. Березовского – прямые свидетельства, которые позволяют заглянуть в индийскую версию текста и помогают восстановить текстуальное многообразие в раннем буддизме, способствуя восполнению лакун и верификации существующего издания сутры. Публикация санскритских фрагментов «Махапаринирваны» представляет критически важную научную работу, способствующую уточнению исторической и доктринальной картины древнего и раннесредневекового буддизма в ходе его распространения за пределы Индии в Центральную и Восточную Азию.

Транслитерация, текстовое сопоставление, перевод

Условные знаки

() – восстановленная акшара (графема)

[] – поврежденная акшара

.. – акшара, которую не удастся прочесть

. – нечитаемая часть акшары, которую не удастся реконструировать

+ – утраченная акшара

/// – обрыв рукописи

| ; • – обозначение пунктуации в рукописи (конец предложения)

○ – обозначение области вокруг отверстия для брошюровки

SI 2949/1

Recto

1) subha[d](r)[o] [y]aśo .. [y]a[śo]tta[r](aḥ) .. ///

2) (m) ava(r)abhāgīyā[n]ā(m) saṃyo[j]a ///

3) raḥ [k]a[t](i)(r)ṣabhaś c[ā]rūpacā ○ ///

4) yo[j]a[n](ā)n[ā]ṃ prahāṇād au ○ ///

5) [k]āy[ā](m) (a)[r]dhatṛtīyāny upā ○ ///

6) [ṇ]ād au[p]ap(ā)[d]uka(s) (ta)[t]ra pari(n)i ///

7) [t]āny abhyat[ī]tāni kāla[g]a ///

*Waldschmidt (9.11–15):*¹⁴ 9.11 *aśrauṣma (vayam) asyāṃ nādikāyāṃ ka(rkaṭaka upāsakaḥ kālagataḥ) pūrvava(d yāvad yaśodatto yaśottaraḥ kālagataḥ) teṣāṃ bhadanta kā gatiḥ kopapattiḥ ko ‘bhisamparāyaḥ | 9.12 karkāṭaka up(āsakaḥ pañcānām avarabhāgīyā)nām sam(yojanānām prahāṇād aupapādukās tatra parinirvāyy anāgāmy anāvṛttidharmā pu)nar imaṃ lokam | 9.13 nikaṭaḥ kaḍaṅgaraḥ pūrvavad yāvad yaśottara upāsakaḥ pañ(cānām avarabhāgīyānām pūrvavad) yāvat punar imaṃ lo(kam |) 9.14 (santi bhikṣavo nādikā)yām ardhatṛṭīyāny upāsakaśatāni kālagatāni yāni pañcānām a(varabhāgīyānām samyojanānām prahāṇād aupapādukās tatra parinirvāyiṇo ‘nāgāmino ‘nāvṛttidharmāṇaḥ punar imaṃ lokam | 9.15 sāti(rekāṇi bhikṣavo nādikāyāṃ tryupāsa)kaśatāni abhyatītāni kālagatāni yāni trayāṇām samyojanānām prahāṇād rāga dveṣa mohānām ca tanutvā(t kālam kṛtvā sakṛdāgāmināḥ...*

Перевод

[Монахи, обращаясь к Будде:] «Мы услышали, что в этой Надике мирянин Каркатака скончался ... и так далее, вплоть до Яшодатты и Яшоттары¹⁵ – все они покинули этот мир. О Достопочтенный, каков их удел, каково рождение, каково их будущее состояние?»

«Мирянин Каркатака вследствие отбрасывания пяти низших оков¹⁶ переродится самопроизвольно рожденным [в мире форм]¹⁷, достигшим там окончательной нирваны, не-возвращающимся [в чувственный мир]¹⁸, тем, чья природа – быть неподверженным возвращению в этот мир. Миряне Никата, Кадангара и все остальные, вплоть до Яшоттары, – каждый из них, оставив те же пять оков, обрел ту же участь.

О монахи, в Надике есть полторы сотни ушедших из жизни мирян, которые вследствие отбрасывания пяти низших оков переродятся самопроизвольно рожденными, достигшими там [в высшем мире] окончательной нирваны, не-возвращающимися, теми, чья природа – быть неподверженным возвращению в этот мир. Монахи, в Надике есть сверх того три сотни ушедших из жизни мирян, которые вследствие отбрасывания трех оков и ослабления страсти, ненависти и невежества, став однажды-приходящими¹⁹ ...»

Taishō, vol. 24, № 1451 [Гэньбэнь шо ице юбу пинайе цзаши, 1990–1998, с. 385]²⁰: 「世尊！我等入村行乞食時，聞有眾多鄔波索迦悉皆命過，未知彼等當生何處？」佛言：「苾芻！於此村中有二百五十諸鄔波索迦，斷五下分結，從此命過得化生身，於彼涅槃更不退轉，證不還果不復更來。汝等苾芻！復有三百餘人鄔波索迦從此命過，薄斷染瞋癡得一來果.....」

¹⁴ Утраченные части публикуемых рукописей восстановлены и переведены с учетом издания Э. Вальдшмидта. Здесь и далее полужирным выделены отрывки текста, непосредственно представленные во фрагментах SI 2949/1 и SI 2955/13.

¹⁵ Здесь использована стандартная формула для перечисления серии имен. По контексту других версий сутры между Каркатакой и Яшодаттой упоминаются еще несколько умерших мирян и мирянок. В частности, на 1-й строке публикуемого фрагмента присутствует имя «Субхадра», на 3-й – «Чару», «Упачару» и «Катьяршабха».

¹⁶ Пять нижних оков: вера в личность, сомнение, привязанность к правилам и предписаниям, чувственное возбуждение, недоброжелательность.

¹⁷ «Самопроизвольно рожденный» (*aupapāduka*) – термин для обозначения рождения в мире форм, где существа появляются взрослыми, без родителей или прародителей.

¹⁸ «Не-возвращающийся» (*anāgāmin*) – третья ступень святости в буддизме: тот, кто более не вернется в мир желаний.

¹⁹ «Однажды-приходящие» (*sakṛdāgāmin*) – вторая ступень святости: те, кто вернется в чувственный мир еще лишь один раз.

²⁰ Все параллельные фрагментам SI 2949/1 и SI 2955/13 китайские отрывки находятся в 36-м *цзюане* текста «Гэньбэнь шо ице юбу пинайе цзаши», который также доступен в электронном виде: https://cbetaonline.dila.edu.tw/zh/T1451_036 (дата обращения: 23.01.2026).

Перевод

«“Почитаемый в мирах²¹! Когда мы пришли в деревню и стали ходить [по ней, чтобы] выпросить на пропитание, то слышали, что многие миряне скончались, неизвестно, в каком месте они переродятся?”. Будда сказал: “Монахи! В этой деревне есть двести пятьдесят мирян, [которые] отбросили пять нижних оков, после этой кончины они обретут тело, рожденное [путем] превращения [в мире форм], там [достигнут] нирваны и более не отступят [от пути просветления], совершенствуясь, станут не-возвращающимися [в чувственный мир] и уже более не придут [в него]. О вы, монахи! Также есть триста с лишним мирян, [которые] после этой кончины презрели и отбросили страсть, ненависть и невежество, станут однажды-приходящими ... ”».

Verso

- 1) m āgatyā duḥkhasyāntaṃ kari(ṣ)[y](a) ///
- 2) prahāṇāt srota āpaṇṇā av[i] ///
- 3) sṛtya [d]u(h)khasyāntaṃ kariṣyaṃ ○ ///
- 4) punar anena tathāgatasya ○ ///
- 5) tpādād vā sthitā eveyaṃ dha ○ ///
- 6) vibhajati vivarati uttānīka ///
- 7) m(u)dayo nirodhaś ca bhavati api ///

Waldschmidt (9.15–21): ...sakṛd imaṃ lokam āgamyā duḥkhasyāntaṃ ka)riṣyanti | 9.16 sātirekāṇy asyāṃ nādikāyāṃ pañcopāsakaśātāny abhyatītān(i) kālagatāni yāni (trayāṇāṃ saṃyojanānāṃ **prahāṇāc chrotaāpaṇṇā avinipā**)tadharmāṇo niyataṃ saṃbodhiparāyaṇāḥ sap-takṛtvaḥ paramāḥ sap(takṛtvo de)vāṃś ca manuṣyāṃ(ś ca saṃdhāvya saṃsṛtya **duḥkhasyāntaṃ kariṣyanti** |) 9.17 (kālagatāḥ kā)lagatā iti yūyaṃ bhikṣavas tathāgataṃ prakṣyatha viheṭhayiṣyatha tathāgataṃ (na puna)**r anena tathā(gat)**. + + + + + (jātasyāvaśyaṃ kālakr)iyā | 9.18 kim atr(ā)ścaryam | utpādād vā tathāgatānāṃ anutpādād **vā sthitaiveyaṃ dharma**tā dharma(sthi-taye dhātūṃs tāṃs tathāgataḥ) svayam abhiññāyābhisam(buddhyā)khyāti prajñ(ā)payati pra(sth)āpay(ati **vibha**)**jati vivaraty uttānīka**(roti de)śayati saṃ(prakāśayati |) 9.19 (yad utāsmin satīdaṃ bhavaty asyotpādād idam utpadyate yad utāvidyāpratyayāḥ saṃskārā yāvat **samudayo nirodha**) **ś ca bhavati** | 9.20 9.21 **api** (dharmādarśaṃ nāma dharma)paryāyaṃ deśayiṣye |

Перевод

«... однажды вернувшись в этот мир, положат конец страданию. В этой самой Надике свыше пяти сотен мирян окончили свой путь, ушли из жизни. Те из них, кто благодаря отбрасыванию трех оков достигли плода «вступившего в поток»²², стали неспособными к падению в дурные уделы и неизменно устремленными к полному пробуждению. Преодолев не более семи существований, семь раз странствуя между мирами богов и людей, они положат конец страданию.

“Они умерли, они скончались!” – вот как вы, монахи, станете вопрошать Татхагату и докучать ему. Делая так, вы не принесете радости Татхагате²³. Ибо для рожденного смерть

²¹ *Ши цзунь* 世尊 («Почитаемый в мирах») – один из наиболее распространенных эпитетов к имени Будды Шакьямуни.

²² «Вступивший в поток» (*śrotāpanna*) – первая и фундаментальная ступень духовного совершенства в буддизме. Достижение этой ступени означает искоренение трех оков, которые привязывают существо к сансаре (вера в существование «Я», сомнение в Учении и цепляние за правила и ритуалы).

²³ «Делая так, вы не принесете радости Татхагате» – вариант восполнения лакуны в санскритском тексте, предложенный Э. Вальдшмидтом [Waldschmidt, 1950–1951, S. 168]. Итоговая смысловая реконструкция выражается в том, что Татхагата не должен снова и снова давать объяснения в ответ на расспросы монахов о судьбе

неизбежна. Что здесь удивительного? Ведь вне зависимости от того, появляются Татхагаты или не появляются, пребывает этот принцип реальности для упорядоченности и устойчивости дхарм²⁴. Познав этот принцип и полностью пробудившись к нему, Татхагата самолично возвещает его, указывает, устанавливает, разъясняет, раскрывает, делает понятным, излагает, полностью освещает. То есть: при наличии этого возникает то; когда возникает это – рождается то. А говоря конкретнее: из неведения как условия проистекают формирующие факторы, и так далее, [через всю цепь] – вплоть до полного осуществления возникновения и прекращения [страдания]²⁵.

Более того, я изложу наставление в Дхарме, именуемое «Зерцало Дхармы».

Taishō, vol. 24, № 1451 [Гэньбэнь шо ице юбу пинайе цзаши, 1990–1998, с. 385]: 暫來人間當盡苦際。汝諸苾芻！於此村中有五百人並已命過，能斷三結，得預流果不復退轉，於七有生人天還往當盡苦際。汝等苾芻！何煩致問作斯擾惱？生者必死，此為常事。若佛出世及不出世，生死之法如來悉知，為諸有情分別演說，開示十二緣生法門。所謂此有故彼有，此生故彼生，即是無明緣行、行緣識、識緣名色、名色緣六處、六處緣觸、觸緣受、受緣愛、愛緣取、取緣有、有緣生、生緣老死憂悲苦惱；此無故彼無，此滅故彼滅，所謂無明滅則行滅、行滅則識滅、識滅則名色滅、名色滅則六處滅、六處滅則觸滅、觸滅則受滅、受滅則愛滅、愛滅則取滅、取滅則有滅、有滅則生滅、生滅則老死憂悲苦惱滅，如是廣大苦蘊悉皆除滅。我今復為汝等說法鏡經。

Перевод

«Однажды придя в [мир] людей, исчерпают предел страданий. О вы, монахи! В этой деревне есть пятьсот человек, [которые] уже скончались, [они] сумели отбросить три оковы, достигли плода “вступившего в поток”, больше не отступят [от пути просветления, им предстоит] семь [раз] рождаться, переходя [между миром] небесным и [миром] людей, [тогда они] исчерпают предел страданий. О вы, монахи! Зачем нужно задавать [подобные] вопросы и вызывать [у меня] смущение и тревогу? Тот, кто родился, непременно умрет – это постоянное явление. Являются ли Будды в мир или не являются в мир, Татхагаты всецело понимают принцип жизни и смерти. Ради всех [существ], имеющих чувственные [привязанности, Будда] отдельно проповедует, указывая на врата Дхармы, о двенадцатичленной [цепи] взаимообусловленного возникновения. А именно: есть это, поэтому есть другое; рождается это, поэтому рождается другое. Это значит, что неведение обуславливает деяния, деяния обуславливают сознание, сознание обуславливает имя-и-форму, имя-и-форма обуславливают шесть [чувственных] опор, шесть [чувственных] опор обуславливают контакт, контакт обуславливает ощущение, ощущение обуславливает жажду; жажда обуславливает привязанность, привязанность обуславливает становление, становление обуславливает рождение, рождение обуславливает старость, смерть, печали, скорби, страдания и тревоги. [Когда] нет этого, нет и другого. С прекращением этого прекращается то. Это значит, что с прекращением неведения прекращаются деяния, с прекращением деяний прекращается сознание, с прекращением сознания прекращаются имя-и-форма, с прекращением име-

умерших. Вместо того чтобы гадать об участии других, монах должен сконцентрироваться на собственном пути.

²⁴ Имеется в виду фундаментальный, универсальный принцип существования всех явлений (дхарм), по которому любое явление возникает, пребывает и прекращается – «дхармовость» (*dharmatā*). Дхармовость существовала и будет существовать вне зависимости от того, познают ее существа или нет. Как отмечается в публикуемом отрывке, Будда не создает, а открывает этот принцип для других.

²⁵ В этой фразе идет конкретизация общего принципа реальности, который проявляется как пратитьясамутпада. При этом, в отличие от полного варианта в китайском тексте, здесь Будда не перечисляет все звенья 12-членной формулы пратитьясамутпада, а дает их философский синопсис. Обозначив начало цепи, Будда показывает, что, проследив ее до конца, мы увидим, как работает весь механизм возникновения страдания и его прекращение.

ни-и-формы прекращается шесть [чувственных] опор, с прекращением шести [чувственных] опор прекращается контакт, с прекращением контакта прекращается ощущение, с прекращением ощущения прекращается жажда, с прекращением жажды прекращается привязанность, с прекращением привязанности прекращается становление, с прекращением становления прекращается рождение, с прекращением рождения прекращаются старость, смерть, печали, скорби, страдания и тревоги. Таким путем огромное множество страданий полностью искореняется и прекращает [существовать]. Теперь я снова изложу вам “Сутру зеркала Учения”».

SI 2955/13

Recto

- 1) /// ṇ+ .. ///
- 2) /// [s]a(m)gham ārabhya kiñcid e[v]o ///
- 3) /// (r)ma nirantara bāhyā i[d]aṃ kṛ ///
- 4) /// [b]alāni sapta bodhyaṅgā(n)i ///
- 5) /// pare na vijā[t]īy. .. ///
- 6) /// + ra ābādha pragāḍhā ve[d](a) ///
- 7) /// +[y](ā) ve[d]a[n]ā (v)ī[r](y)e(ṇ)a p[r]ati + ///

Waldschmidt (14.11–17): 14.11 (mama khalv ā)nanda naivaṃ bhava(ti | mamāsti bhikṣu)s(a) mṅhaḥ | a(ha)m (bhikṣusaṃghaṃ parihariṣyāmīti) 14.12²⁶ 14.13 (tadyathā catvāri smṛtyupasthānāni catvāri samyakprahāṇāni catvāra ṛddhipādāḥ pañcendriyāṇi pañca **balāni sapta bodhyaṅgāny** āryāṣṭāṅgo mārgaḥ |) 14.14 (na tatṛānanda tathāgatasya dharmeṣv ācāryamu)ṣṭi(r) yaṃ tathāgataḥ praticchādayitavyaṃ manyeta | kaccin me **pare na vi**(dyur iti |) 14.15 (utpannaḥ kadāpi tathāgatasya khara ābādhaḥ pragāḍhā vedanā māraṇā)ntik(ā |) 14.16 tasya ma etad abhavat | utpanno me khara **ābādhaḥ pragāḍhā veda**(nā māraṇāntikā viprākṛāntāś ca bhikṣusaṃghaḥ |) 14.17 (na mama pratirūpaṃ syād yad ahaṃ vi)prakṛānte bhikṣusaṃghe parinirvāyām | yannv ahaṃ tata ekatyā **vedanā vīryeṇa pratipra**(s)r(abhya sarvanimittānām amanasikārād animittaṃ cetaḥsamā)dhiṃ kāyena sāksīkṛtvopasaṃpadya vihareyam |

Перевод

[Бхагаван, обращаясь к Ананде:] «Поистине, Ананда, мне и в голову не приходит так думать: “Община монахов принадлежит мне”, или “Я буду руководить общиной”, или “Община зависит от меня”. О Ананда, зачем Татхагате говорить что-либо относительно общины монахов? Чего еще община ожидает от меня? О Ананда, я преподал Учение, не различая внутренних или внешних дхарм, а именно: четыре основы осознанности, четыре правильных усилия, четыре основы сверхъестественных сил, пять духовных способностей, пять сил, семь факторов просветления, Благородный восьмеричный путь²⁷. В этом отношении, о Ананда, Татхагата не утаивает дхармы [словно] в сжатом кулаке, как если бы он мог посчитать, что что-то следует скрывать, и подумал бы: “Возможно, другим не следует об этом знать”».

²⁶ Текст 2-й и 3-й строк фрагмента SI 2955/13 отсутствует в санскритских рукописях, изданных Э. Вальдшмидтом, но восстанавливается по палийской версии сутры (места совпадения отмечены полужирным выделением): 14.11 ... vā mam’ uddesiko bhikkhusaṃgho ti vā | kiṃ ānanda tathāgato bhikkhusaṃghaṃ **ārabha kiñcid eva** udāharissati | 14.12 kiṃ pan’ ānanda bhikkhusaṃgho mayi paccāsiṃsati | desito ānanda mayā **dhammo anantaraṃ abāhiraṃ karitvā** | [Waldschmidt, 1950–1951, S. 196].

²⁷ Данный список из тридцати семи аспектов пути к пробуждению является классической и систематизированной сводкой ключевых практик буддийского пути.

В прошлом у Татхагаты развилась тяжелая болезнь, сопровождавшаяся острой и угрожающей жизни болью. Тогда меня посетила такая мысль: “Меня поразила тяжелая болезнь с сильной болью, грозящей привести к смерти, а община монахов рассеялась. Было бы неуместно достигать окончательной нирваны, пока община монахов рассеяна. Что если я теперь, усердием подавив болезненные физические ощущения, перестав направлять ум на какие-либо [мысленные] знаки, прямо в этом теле войду в глубокое медитативное состояние, в бесформенное самадхи...”

Taishō, vol. 24, № 1451 [Гэньбэнь шо ице юбу пинайе цзаши, 1990–1998, с. 387]: 阿難陀! 我所應說皆已說竟, 悉令解了內外諸法, 所謂四念住、四正勤、四神足、五根、五力、七覺分、八聖道。阿難陀! 諸佛如來常以此法分明為說, 無有祕悞覆藏之心。然阿難陀! 我身有疾將欲涅槃, 便作是念: 『吾今病苦必定命終, 諸苾芻等各在餘處, 我念不應離斯大眾而般涅槃, 宜自用意以無相三昧觀察其身痛惱令息。』

Перевод

«Ананда!²⁸ Всё, что мне надлежало сказать, уже высказано, [я] полностью дал [монахам] понять все внутренние и внешние дхармы, а именно: четыре основы осознанности, четыре правильных усилия, четыре опоры божественных [сил], пять [духовных] корней, пять сил, семь факторов просветления, Благородный восьмеричный путь. Ананда! Все Будды-Татхагаты всегда ясно проповедуют эти дхармы, не держа в сердце [ни] утаивания, [ни] жадности, [ни] скрытности. Но Ананда! [Когда] мое тело было [поражено] недугом, [и я] собирался [войти] в нирвану, тогда [я] подумал о таком: “Ныне я страдаю от болезни и непременно должен скончаться, а все монахи находятся в разных местах; я думаю, что не следует покидать эту общину и [уходить] в окончательную нирвану, а нужно, самому применив [усилие] мысли, с помощью бесформенного самадхи созерцать свое тело и сделать [так, чтобы] болезни и муки иссякли ...”».

Verso

- 1) /// ṇa prat(i)pra[s]ra[bh]ya sa(r)[v](a) ///
- 2) /// + bhūd yāpanīyataraṃ ca [•] ///
- 3) /// [th]ā jarjaraśakaṭakaṃ dvai[dh](ā) ///
- 4) /// niśrayeṇa yāpyate [t](a) ///
- 5) /// (sa)mutpannaṃ kṣayadharmāṃ vyaya ///
- 6) /// .. r manāpair nānābhāvo bha ///
- 7) /// +++ [ṇ]air anan[y](a) ///

Waldschmidt (14.18–22): 14.18 so ‘haṃ tata (ekatyā ve)danā vīryeṇa **pratiprasr(abhya sarvanimittānāṃ amanasikārād animittam cetaḥsamādhiṃ kāyena) sāksīkṛtvopasaṃpadya vyahārṣam | tena tathāgatasya (kṣemaṇīyataraṃ cā)bhūd yāpanīyataraṇ (ca |)** 14.19 (punar aparaṃ ānanda tathāgato vṛddho jīrṇatāṃ prāpto ‘śī)tike vayasi vartate dvaidhāniśrayeṇa yāpy(ate | tadyathā jīrṇaṃ **śakaṭaṃ dvaidhāniśraye)ṇa y(ā)pyata evam eva (tathāgato vṛddho jīrṇatāṃ prāpto) ‘śī)tike vayasi vartate dvaidhāniśrayeṇa yā(pyate |)** 14.20 (mā tasmāt tvam ānanda śoca mā klāma | kasmā)d eva tat | kuta etal labhy(aṃ yat taj jātaṃ bhūtaṃ kṛtaṃ saṃskṛtaṃ vedayī) taṃ praṭītyasaṃmutpannaṃ **kṣayadharmāṃ vyayadharmāṃ vi(rodhadharmāṃ pralokadharmāṃ**

²⁸ В санскритской версии «Махапаринирваны» перечислению дхарм предшествует диалог с Анадой, где Будда подчеркивает, что он не рассматривает общину как нечто, принадлежащее ему или требующее его опеки, и вопрошает: «Чего еще община ожидает от меня?». В китайской версии данный пассаж отсутствует, и перечисление следует непосредственно за констатацией того, что Учитель в полноте изложил учение, дав понять все внутренние и внешние дхармы.

na prarujya)te | nedaṃ sthānaṃ vidyate | 14.21 prāg (eva bhi)kṣavo mayākhyātaṃ sarvair iṣṭaiḥ kāntaiḥ priyair **manāpai(r nānābhāvo bhaviṣyati vinābhāvo viprayogo viṣaṃyogaḥ |)** 14.22 (tasmād) ānandaitarhi mam(a vā)tyayād ātmadvīpair vihartavyam ātmaśaraṇair dharmadvīpair dha(rmaśaraṇair **ananyadvīpair** ananyaśaraṇaiḥ |

Перевод

«И тогда я, усердием обуздав то болезненное чувство, перестав направлять ум на какие-либо знаки, прямо в этом теле утвердился в бесформенном сосредоточении сознания и пребывал в нем. Благодаря этому Татхагата обрел благополучие, и ему стало легче переносить болезнь.

И еще, о Ананда, Татхагата уже стар и дряхл; ему минуло восемьдесят лет, и ныне он держится лишь на подпорках. Подобно тому, как старая повозка движется, будучи подпертой, — точно так же и Татхагата, старый, достигший преклонного возраста, восьмидесяти лет, доживает свой век, нуждаясь в опоре. О Ананда, не скорби, не печалься. Ибо почему это так? Откуда же возможно, чтобы то, что рождено, стало, сотворено, составлено, подвержено распаду, будучи возникшим в зависимости [от причин и условий], имеющим природу уничтожения, исчезновения, прекращения, прехождения, — так и не было бы разрушено? Такого быть не может.

Еще прежде, монахи, было мною возвещено, что все желанное, милое, приятное и услаждающее ум подлежит изменению, разделению, разлуке, отделению. Поэтому, Ананда, отныне, после моего ухода, пребывайте, имея своим островом²⁹ себя самого, своим прибежищем — себя самого; имея своим островом Дхарму, своим прибежищем — Дхарму; не имея иного острова, иного прибежища».

Taishō, vol. 24, № 1451 [Гэньбэнь шо ице юбу пинайе цзаши, 1990–1998, с. 387]: 即便入定，所受諸苦悉皆除愈，得安隱住。阿難陀！我今衰邁身力羸弱年將八十，唯依二事而得存住，如朽破車亦依二事，以是義故汝今不應憂愁苦惱。但諸世間有為之法從因緣生，而不滅壞得常住者，無有是處。我先為汝常說是事，一切世間樂欲光華，愛念可意悉皆散壞，恩愛別離無留住者，是故當知！於我現在及我滅後，汝等自為洲渚自為歸依，法為洲渚法為歸依，無別洲渚無別歸依。

Перевод

«Тотчас войдя в созерцание, [он] полностью устранил и одолел все те страдания, которые испытывал, и обрел состояние спокойствия и безмятежности. “Ананда! Ныне я состарился, [мои] телесные силы истощились, возраст подходит к восьмидесяти [годам]. Лишь опираясь на две вещи, я обретаю устойчивость, подобно [тому, как] ветхая и негодная телега тоже опирается на две вещи; из этой сути следует [то, что] ты не должен ныне печалиться, тосковать, страдать и тревожиться. Все в мире подчинено принципу обусловленности, порождается от причин и условий, и нет такого места, [где бы все] постоянно не угасало и не приходило в упадок. Прежде я часто говорил тебе об этом явлении: все, [что есть] в мире радостного, вожделенного, сияющего и роскошного, все, [о чем] думают с любовью и [что] согласуется с желаниями, распадается и приходит в упадок, нет того, что удержало бы от разлуки и расставания с любимым и приятным, поэтому следует знать! И со мной сейчас, и

²⁹ В палийском варианте данное наставление формулируется как «будьте сами себе светильником», что напрямую связано с лексической омонимией в пали и санскрите. Вполне вероятно, что в устной традиции первых буддийских общин звучало именно палийское (или пракритское) слово *dīpa*. Одна традиция интерпретировала его как «светильник», освещающий путь во тьме неведения. Другая традиция (возможно, связанная с муласарвастивадинами или другими северными школами) поняла его как «остров» и в санскритской письменной фиксации стала использовать слово *dvīpa* в значении твердой, надежной земли спасения посреди бушующего океана сансары. В китайском варианте в данном отрывке также используется метафора «острова».

после того, как я прекращу [существовать здесь], вы сами [должны] быть [для себя] островом, сами [должны] быть [для себя] прибежищем. Дхарма [должна быть] островом, Дхарма [должна быть] прибежищем, и [никаких] иных островов и иных прибежищ не нужно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Гэньбэнь шо ице юбу пинайе цзаши 根本說一切有部毘奈耶雜事 («Разные вопросы Винаи муласарвастивады»). *Тайсё: синсю: Дайдзо:кё: 大正新脩大藏經* («Заново составленная Трипитака, [изданная в годы] Тайсё:»). В 100 тт. Токио: Тайсё: иссай кё: канко:кай, 1990–1998. Т. 24. № 1451. С. 207–414 [Genben shuo yiqie youbu pinaiye zashi (Miscellaneous questions of Mulasarvastivada Vinaya). *Taisho Shinshu Daizokyo* (Newly Revised Tripitaka of the Taisho reign). In 100 vols. Tokyo: Taisho issaikyo kankokai, 1990–1998. Vol. 24. No. 1451. Pp. 207–414 (in Chinese)].

Дигха-никая (Собрание длинных поучений). Пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я. Сыркина; отв. ред. В.П. Андросов. М.: Наука; Восточная литература, 2020 [*Digha Nikaya (Collection of Long Teachings)*. А.Я. Syrkin (tr., comm.); V.P. Androsov (ed.). Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2020 (in Russian)].

Мешезников А.В. *Буддийские санскритские рукописи Сериндии*. М.: Наука, 2025 [Mesheznikov A.V. *Buddhist Sanskrit Manuscripts of Serindia*. Moscow: Nauka, 2025 (in Russian)].

Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1. Изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина и М.И. Воробьевой-Десятовской. М.: Наука, ГРВЛ, 1985 [*Indian Texts from Central Asia*. Vol. 1. G.M. Bongard-Levin, M.I. Vorobyova-Desyatovskaya (eds.). Moscow: Nauka, GRVL, 1985 (in Russian)].

Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина и М.И. Воробьевой-Десятовской. М.: Наука, 1990 [*Indian Texts from Central Asia*. Vol. 2. G.M. Bongard-Levin, M.I. Vorobyova-Desyatovskaya (eds.). Moscow: Nauka, 1990 (in Russian)].

Braarvig J., Liland F. *Traces of Gandhāran Buddhism: An Exhibition of Ancient Buddhist Manuscripts in the Schøyen Collection*. With contributions by J.-U. Hartmann et al. Oslo: Hermes Publishing; Bangkok: Amarín Printing and Publishing Public Co. Ltd (in collaboration with), 2010.

Habata H. The Mahāparinirvāṇa-mahāsūtra Fragments in the Petrovsky Collection (1). *Buddhist Manuscripts from Central Asia. The St. Petersburg Sanskrit Fragments*. Vol. I. S. Karashima and M.I. Vorobyova-Desyatovskaya (eds.); I.F. Popova (foreword). Tokyo, 2015. Pp. 525–542.

Nanjio B. *A Catalogue of the Chinese Translation of the Buddhist Tripitaka, the Sacred Canon of the Buddhists in China and Japan*. Compiled by order of the secretary of State for India by Bunyiu Nanjio. Oxford: At the Clarendon Press, M DCCC LXXXIII [1883].

Sander L. Remarks on the Formal Brāhmī Script from the Southern Silk Route. *Bulletin of the Asia Institute. New Series*. 2005. Vol. 19: Iranian and Zoroastrian Studies in Honor of Prods Oktor Skjærvø. Pp. 133–144.

Waldschmidt E. *Das Mahāparinirvāṇasūtra*. Text in Sanskrit und Tibetisch, verglichen mit dem Pāli nebst einer Übersetzung der chinesischen Entsprechung in Vinaya der Mūlasarvāstivādins. T. 1–3. Berlin: Akademie-Verlag (Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst), 1950–1951.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

МЕШЕЗНИКОВ Артём Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Лаборатория Сериндика, ИВР РАН, Санкт-Петербург, Россия.

КЛЕМЕНТЬЕВА Татьяна Владимировна – младший научный сотрудник, Отдел Дальнего Востока, ИВР РАН, Санкт-Петербург, Россия.

Artiom V. MESHEZNIKOV, PhD (History), Research Fellow, Serindica Laboratory, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia.

Tatiana V. KLEMENTEVA, Junior Research Fellow, Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia.

Иллюстрации к статье А.В. Мешезникова и Т.В. Клементьевой

Рис. 1. SI 2949/1, Сериндийский фонд ИВР РАН, recto.

Fig. 1. SI 2949/1, Serindia Collection, IOM RAS, recto.

Рис. 2. SI 2949/1, Сериндийский фонд ИВР РАН, verso.

Fig. 2. SI 2949/1, Serindia Collection, IOM RAS, verso.

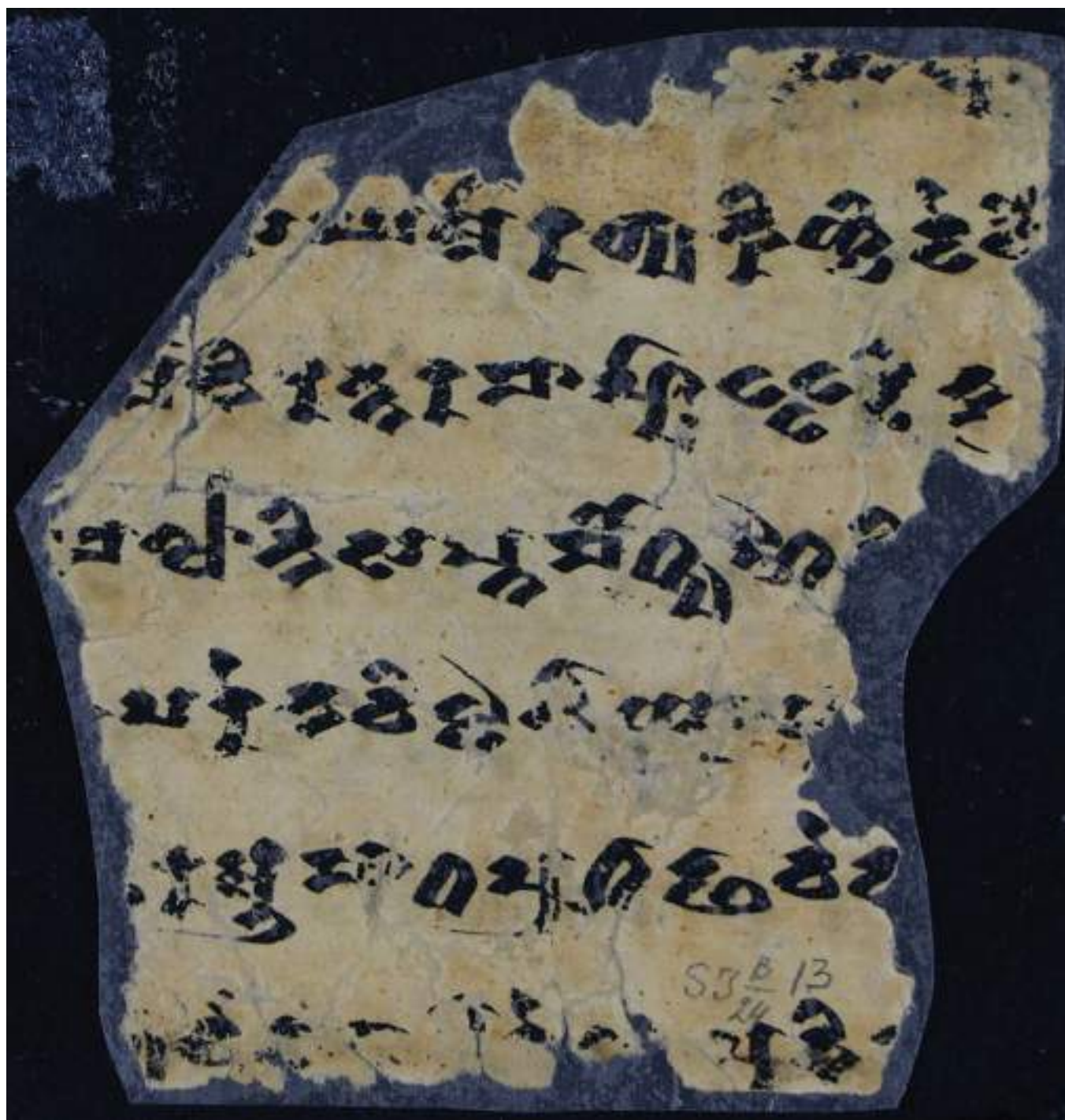

Рис. 3. SI 2955/13, Сериндийский фонд ИВР РАН, recto.

Fig. 3. SI 2955/13, Serindia Collection, IOM RAS, recto.

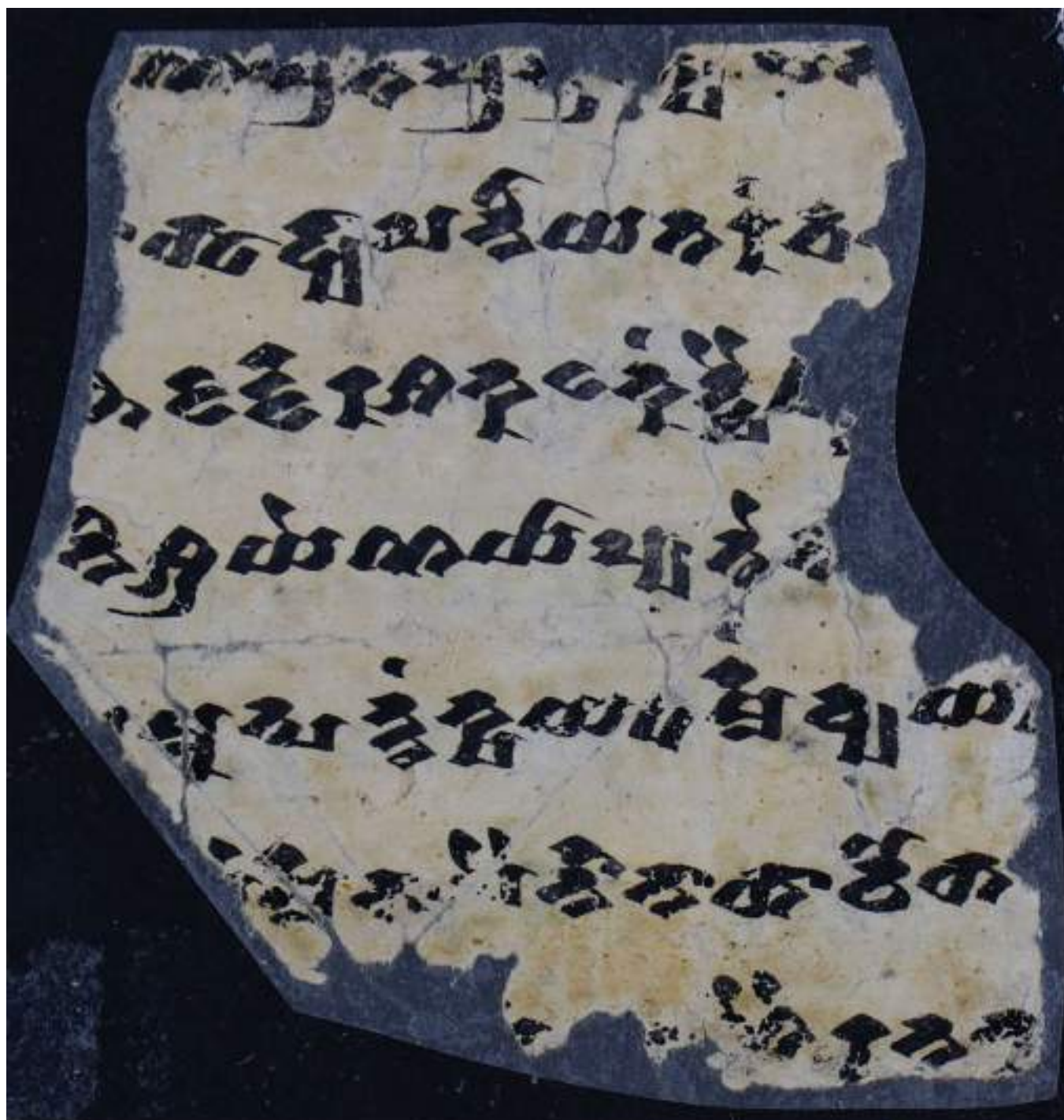

Рис. 4. SI 2955/13, Сериндийский фонд ИВР РАН, verso.

Fig. 4. SI 2955/13, Serindia Collection, IOM RAS, verso.